

Чжоу Чжэн проснулся рано утром. Первым делом, открыв глаза, он проверил ответы в телефоне. Вчера вечером после общего совета всем общежитием они в конце концов отправили Ян Сюэхуань сообщение.

□Богиня, прости. Я тоже очень хочу быть с тобой, но у моей семьи в последнее время проблемы с деньгами. У родителей совсем нет средств, компания сейчас едва держится на плаву.

Поэтому я и пришёл на это шоу: хотел дебютировать, заработать немного денег и помочь семье. Если не смогу дебютировать, мы обанкротимся. Я не могу дать тебе лучшую жизнь. Правда, прости.□

— Чжоу Чжэн, ну как? Эта женщина ответила?

Стоило Сюй Чжичэню открыть глаза и увидеть, как Чжоу Чжэн возится с телефоном, как он тут же возбуждённо сел на кровати. Его громкий голос разбудил даже тех соседей, которые ещё спали.

Цяо Цзэ и остальные четверо, увидев Сюй Чжичэня, тут же высунули головы и уставились на Чжоу Чжэна. Всем было до смерти любопытно, чем всё закончилось.

— Ответила. — Лицо Чжоу Чжэна было чёрным как дно котла, будто он только что проглотил муху, наевшуюся дерьма. — Написала: «Ничего страшного, братик, я понимаю. Желаю тебе счастья», — а потом заблокировала и удалила меня.

Сказав это, Чжоу Чжэн, словно боясь, что соседи не поверят, протянул им экран. Под сообщением, которое он только что слово в слово повторил вслух...

...виднелся отправленный им пробный вопросительный знак, а рядом с ним — ярко-красный восклицательный. Что это означало, было яснее ясного.

— Пф... ха-ха-ха...

Кто засмеялся первым, никто не понял, но уже через секунду всё общежитие грохнуло хохотом. Сюй Чжичэнь держался за живот, Цяо Цзэ тоже не выдержал и затряс плечами, а остальные трое ржали во весь голос, даже не пытаясь скрываться.

— Настолько смешно? Все заткнулись.

У Чжоу Чжэна дёрнулся уголок губ. Он и правда не ожидал, что приёмы этой «зелёной чайной» Ян Сюэхуань окажутся настолько примитивными. Каким же идиотом надо было быть, чтобы когда-то верить этой женщине?

Но стоило ему поставить себя на место прежнего себя, как всё стало понятно. Если бы он заранее не услышал мысли Шан Шуцзюэ и не знал, что эта женщина принесёт ему беду, такой дешёвый трюк...

Он наверняка решил бы, что у неё есть какие-то трудности, снова добавил бы её в контакты, начал бы переводить деньги и так далее...

Чжоу Чжэн: О_о□ Ладно, тогда я и правда смешной...

— Конечно смешно! Я думал, она хотя бы спросит, что у вас дома случилось, для вида предложит тебе денег, немного поутешает и ещё покрутит тобой.

Миловидный парнишка ростом примерно метр семьдесят восемь, с мягкими чертами лица, колотил по кровати от смеха и одновременно безжалостно тыкал Чжоу Чжэна в больное место. Тому казалось, будто в сердце разом вонзилась сотня стрел: больно, бесит и ещё кого-нибудь прибить хочется.

— А она даже изображать ничего не стала — просто взяла и заблокировала тебя! И это, по-твоему, не смешно? Ха-ха-ха...

— Бай Сяоцзэ! Не думай, что тебе всего восемнадцать и поэтому я тебя не трону! Всё, парень, тебе конец!

Чжоу Чжэн тут же бросился к кровати Бай Сяоцзэ. Тот не успел сбежать, его поймали и начали щекотать под мышками и по бокам. Подросток мгновенно расхохотался до боли в животе, но вывернуться никак не мог.

— А-ха-ха-ха... брат Чжэн, брат Чжэн, я виноват! Я виноват! Больше никогда не буду над тобой смеяться! Хватит меня щекотать! Я правда всё понял! Ха-ха-ха-ха...

У Бай Сяоцзэ от смеха уже текли слёзы. Увидев это, Чжоу Чжэн наконец отпустил его, хотя ладонь всё ещё держал на талии, показывая: дёрнешься — снова начну.

— Вину признал. Ещё будешь?

— Не буду, не буду...

Бай Сяоцзэ чувствовал, что ещё немного — и он просто задохнётся от смеха. Больше насмеяться он не рискнёт. Этот мужчина был страшнее даже его старшего брата. А ведь брат старше его на восемнадцать лет — кто поверит, если рассказать?

— Братья! Чжоу Чжэн совсем распоясался, нашего милого младшего обижает. Все на него!

Валим!

— Бай Сяоцзэ, держи его!

— Хе-хе-хе... брат Чжэн, я сейчас тебе верну всю щекотку до последней! Всё, тебе конец, не убегай!

— Да вы охренели! Вшестером на одного?! Есть в этом мире справедливость или нет? Где закон?! Где справедливость?! А-а-а, не щекотите!

Чжоу Чжэна скрутили и как следует защекотали. Весёлая атмосфера их комнаты быстро передалась и остальным людям в общежитии.

Услышав шум и смех, все наконец расслабились. Похоже, проблема Чжоу Чжэна была решена.

Пока здесь шла весёлая возня, Шан Шуцзюэ уже сидел в кабинете режиссёра Юй Яна и молча смотрел на Юй Цзэци. Тот так же смотрел на него.

Юй Ян и Юнь Цишань сидели рядом с режиссёром Юй Яном. Их взгляды как по команде были направлены на Юй Цзэци, но никто не говорил ни слова.

□Уф~ Чего эти отец с сыном друг на друга пялятся? Почему молчат? Мы с режиссёром из-за них сидим как на иголках: уйти неловко и сидеть неловко...□

В абсолютной тишине голос, словно внезапный взрыв рядом с ухом, заставил Юнь Цишаня и Юй Яна одновременно застыть. Оба рефлекторно посмотрели на Шан Шуцзюэ.

— Сяо Цзюэ, ты...

— Ай! Господин Юй, господин Юнь, у нас же ещё серьёзный разговор впереди! Это я виноват, начало неудачное получилось, вот атмосфера и стала неловкой. Выпейте воды, выпейте.

Юнь Цишань успел произнести, глядя на Шан Шуцзюэ, всего три слова и ещё ничего не спросил, как режиссёр Юй Ян с улыбкой перебил его и ловко принялся разливать воду.

Юнь Цишань с невысказанным вопросом посмотрел сначала на Шан Шуцзюэ, затем на режиссёра Юй Яна, после чего переглянулся с Юй Яном и отвёл глаза. Взяв чашку, он начал пить чай, но внутри всё ещё был потрясён. То, что он только что услышал... мысли Сяо Цзюэ?

Юй Ян был потрясён не меньше. Он заметил, что Юй Цзэци тоже посмотрел на Шан Шуцзюэ. Очевидно, и он, и режиссёр Юй Ян слышали мысли Шан Шуцзюэ. Но что это вообще такое?

□Что происходит? Чего дядя и дядя Юй на меня смотрят? Они что, слышат, о чём я думаю? Да не может быть. Может, проверить...□

Эта мысль Шан Шуцзюэ напугала всех, кто мог её слышать, включая всех стажёров тренировочного лагеря, даже тех, кто находился за пределами кабинета.

Чёрт! Что он собрался проверять? Только бы не раскрылось! Только бы не раскрылось! Только бы не раскрылось!

— Ребёнок, прости, что вызвал тебя сюда так внезапно. Прежде чем сказать тебе самое важное, я хочу, чтобы ты посмотрел этот документ. Согласно содержащимся в нём данным, я твой биологический отец. Меня зовут Юй Ян.

Юй Ян уже убедился, что только что услышал именно мысли Шан Шуцзюэ. Он подавил потрясение и, прежде чем тот успел устроить свой эксперимент, заговорил первым. Затем протянул Юй Цзэци заранее приготовленный результат теста на отцовство.

□Ни фиги себе~ Дядя Юй, вот это напор! Сразу признаёшь? А Юй Цзэци? Он тоже сразу признает отца? Признает? Ну давай, признай, признай, признай...□

Юнь Цишань и Юй Ян: Этот парень... и правда... что-то с ним не так... =□ω□= Надо ещё понаблюдать...

Режиссёр Юй Ян едва сохранил лицо.

Предок мой, я тебя умоляю! Не устраивай ничего! (#`n´)

<http://bllate.org/book/20524/2058221>